

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 5 (57)

30 ЯНВАРЯ

1943 г.

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цена 45 коп.

Приказ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
по войскам Юго-Западного, Южного, Донского,
Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского,
Волховского и Ленинградского фронтов

В результате двухмесячных наступательных боев Красная Армия прорвала на широком фронте оборону немецко-фашистских войск, разбила сто две дивизии противника, захватила более 200 тысяч пленных, 13.000 орудий и много другой техники и продвинулась вперед до 400 километров. Наши войска одержали серьезную победу. Наступление наших войск продолжается.

Поздравляю бойцов, командиров и политработников Юго-Западного, Южного, Донского, Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского, Ленинградского фронтов с победой над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками — румынами, итальянцами и венграми под Сталинградом, на Дону, на Северном Кавказе, под Воронежем, в районе Великих Лук, южнее Ладожского озера.

Объявляю благодарность командованию и доблестным войскам, разгромившим гитлеровские армии на подступах Сталинграда, прорвавшим блокаду Ленинграда и освободившим от немецких оккупантов города — Кантемировка, Беловодск, Морозовский, Миллерово, Старобельск, Котельниково, Зимовники, Элиста, Сальск, Моздок, Нальчик, Минеральные Воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир, Валуйки, Россось, Острогожск, Великие Луки, Шлиссельбург, Воронеж и многие другие города и тысячи населенных пунктов.

Вперед, за разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!

**Верховный Главнокомандующий
И. СТАЛИН.**

Москва, Кремль 25 января 1943 года.

МОЛОТОВ, ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. С. М. КИРОВА
ДИРЕКТОРУ ТЕАТРА ТОВ. РАДИНУ
ГЛАВНОМУ ДИРИЖЕРУ ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ НАРОДНОМУ АРТИСТУ СССР ТОВ. ПАЗОВСКОМУ
СЕКРЕТАРЮ ПАРТБЮРО ЛАУРЕАТУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ ЗАСЛУЖЕННОМУ АРТИСТУ РСФСР ТОВ. ФРЕЙДКОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТНОМУ ТОВ. МИТРОПОЛОВУ

Прошу передать мой привет и благодарность Красной Армии коллектику Ленинградского Государственного ордена Ленина Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова за заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО МАЛОГО ТЕАТРА НАРОДНОМУ АРТИСТУ РСФСР ТОВ. СУДАКОВУ И. Я.
ЗАМ. ДИРЕКТОРА ГАМТ ТОВ. ШЛУГЛЕЙ И. М.
СЕКРЕТАРЮ ПАРТБЮРО ГАМТ ТОВ. СТУКАЛО Р. Я.
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ МЕСТНОМУ ТОВ. ЗУБОВУ К. А.
ЗАСЛУЖЕННОМУ АРТИСТУ РСФСР ТОВ. РЫЖОВУ В. Н., ПАШЕНКОЙ В. Н., ОСТУЖЕВУ А. А.,
САДОВСКОМУ П. М.

Прошу передать деятелям Государственного ордена Ленина Академического Малого театра мой привет и благодарность Красной Армии за их заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Ой ты гой еси да Сталин-батюшка,
Ты отец родной, всенародный вождь,
Я тебе пишу по-быльному,
Ты прими привет от сказителя
С далёкой стороны Карело-Финской,
От того ли потомка Рябинина.

Свои три тысячи рублей сбережения
В оборонный фонд я пожертвовал.
Два сыночка моих со врагом в борьбе
И за подвиг их я кланяюсь тебе.
Старший жаждёт врага с сущими
танками,

А второй со флота краснознамённого.
Я быльни издал о Красной Армии,
Записал наставочно её подвиги.
Уже фашистские червазы все затрусили,
Убегут и с Украиной, Белоруссию.

ПУДОЖ, ЖУРАВИЦЫ НАРОДНОМУ СКАЗИТЕЛЮ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
ЯБИНИНУ МИХАИЛУ КИРИКОВИЧУ

Спасибо Вам, Михаил Кирикович, за Вашу заботу о Красной Армии. Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

СЛАВА КРАСНОЙ АРМИИ!

Приказ Верховного Главнокомандующего, опубликованный 26 января, будит множество мыслей и чувств. Большую радость в нашей стране вызвали сводки о том, что наши войска взяли немцев в «кольцо под Сталинградом, прорвав блокаду Ленинграда», начали фашистов от Воронежа, продвигаются вперед у Великих Лук. С каждым днем успехи Красной Армии укрепляются и укрепляются новыми победами. Приказ товарища Сталина подчеркивает величие этих побед, силу нашего удара по фашистской армии. Теперь жено всем — это не частная неудача немцев. Это, по всем признакам, сокрушительный удар, который может иметь повторяющее значение для всей войны и повести к грозным для немцев последствиям.

Вчера у меня был большой праздник: я получал в Кремле новую награду, данную мне страной — мой второй орден. Там, в Кремле, я видел лучших людей нашей родины, бойцов и командиров Красной Армии, отличившихся скромными подвигами на войне. Все они говорили о громадном впечатлении, которое произвело приказ Верховного Главнокомандующего в войсках. Люди, к которым прямо обращены слова приказа, лучше, чем кто-либо, понимают значение совершающихся на фронтах событий. Благодарность товарища Сталина наполнила их новыми силами для борьбы, еще больше повысила их энтузиазм.

Приказ товарища Сталина вдохновляет героев советского тыла на новые трудовые подвиги для фронта, для победы.

Одновременно развивающимся наступлением Красной Армии в отвоеванных городах и населенных пунктах идет кипучая работа. Снова вторичного приказа уделяется силы людей, освобожденных от фашистского империализма, для новой созидающей работы, которая восстановит нормальную жизнь в тех местах, где еще недавно прошли немецкие вандальские наезды.

Слава нашей родной Красной Армии!

А. СЕРАФИМОВИЧ.

Торжество советской стратегии

С радостным волнением прочитала страна приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина по войскам Юго-Западного, Южного, Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского и Ленинградского фронтов.

Воины восьми советских фронтов устали от величайшей напряженности — благодарности товарища Сталина за боевую доблесть, проявленную в боях; еще небывалых в истории.

С каждым днем крепче наши удары по врагу. С каждым днем все убедительнее вырисовывается преобразование советского военного искусства над хваленным немецким.

Окружшая в великих испытаниях, Красная Армия громит и уничтожает врага, целясь в него, освобождая родную советскую землю.

Советские художники, вдохновленные в армии в дни начала наступления и сейчас возвращающиеся в Москву для работы над картины к выставке «Красная Армия в борьбе с немецкими оккупантами», собрали обширный материал о славных боевых делах, о боеприпасном наступлении порыве Красной Армии.

Образы советских бойцов и командиров, выполняющих великую миссию освобождения человечества от гнёта фашистской нечести, вдохновляют мастеров искусства на создание художественных произведений, достойных великой темы. Наш долг — отразить в новых полотнах отвагу и мужество советского воина, высокий стиль советской стратегии — величие гениального сталинского плана разгрома врага.

П. СОКОЛОВ-СКАЛЯ.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Коллектив сотрудников аппарата Комитета по Делам Кинематографии при СНК СССР и работники киноорганизаций города Москвы, воодушевлённые геройическим наступлением Красной Армии на фронтах отечественной войны, собрали и внесли в Госбанк на строительство авиаасоединения «Москва» 435.000 рублей.

Своим упорным трудом коллектива кино工作者ов обеспечивает выпуск высококачественных кинофильмов, прославляющих героизм, силу и мощь Красной Армии в её борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, зовущих советский народ к новым подвигам на фронте и в тылу.

Многие наши предприятия успешно основали производство боеприпасов и регулярно перевыполняют задания правительства.

Мы обещаем вам, родной товарищ Сталин, и впредь работать, не покладая рук, над тем, чтобы наши киностудии создавали новые произведения, активно помогающие великому делу разгрома и уничтожения гитлеровской армии, а наши предприятия изо дня в день увеличивали выпуск боеприпасов.

Председатель Комитета по Делам Кинематографии при СНК СССР БОЛЬШАКОВ.

Секретарь партбюро ЧЕРЕВАДСКОЙ.

Директор Центральной студии кинохроники ГОЛОВНАЯ.

Директор киностудии «МОСТЕХФИЛЬМ» ХАЛИПОВ.

Председатель община союза кинофотоработников КИСЕЛЕВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР

ТОварищу БОЛЬШАКОВУ

СЕКРЕТАРЮ ПАРТБЮРО Товарищу ЧЕРЕВАДСКОЙ

ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СТУДИИ КИНОХРОНИКИ

ТОварищу ГОЛОВНЯ

ДИРЕКТОРУ КИНОСТУДИИ «МОСТЕХФИЛЬМ»

ТОварищу ХАЛИПОВУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБКОМА СОЮЗА КИНОФOTORАБОТНИКОВ

ТОварищу КИСЕЛЕВОЙ

Прошу передать сотрудникам Комитета по Делам Кинематографии при СНК СССР и работникам киноорганизаций города Москвы, собравшим 435 тысяч рублей на строительство авиаасоединения «Москва», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Вперед, за разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!

И. СТАЛИН.

ВЕЛИЧАЙШАЯ В ИСТОРИИ БИТВА

Острие своей летней «офензивы» немцы направили на Сталинград, считая этот молодой, богатейший город ворогами Волги и воротами своей немецкой побелы. Они напали сюда лучше, отборные свои войска. Они перенесли эти войска ветхим множеством танков и самолётов, орудий и снарядов. Они были уверены в решимом успехе в уже торжествовавшем.

Но немцы суждено было испить у ворот Волги неизбежный позор военного поражения.

Рядом безоговорочно спланированных, могущественных ударов Красная Армия добилась полного окружения 22 декабря противника, предавала из командования ультиматумом безусловную капитуляцию, а затем — после отклонения ультиматума — обрадовала окружения немецко-фашистские войска.

Подобной грандиозной могилы, какую Советский Союз уготовил немецкой армии под Сталинградом, человечество не запомнило на протяжении всей своей истории. Вместе с похоронкой армии Германия поклонилась под Сталинградом своим заносчивым духам на завоевание Волги.

Растрогом фронтов под Сталинградом, точно сверкающей ракетой, сигнализировало почти повсеместное наступление Красной Армии. На Кавказе опрокинутые немецкие войска поплыли на север и запад, расставаясь с душой своей мечты — бредовой, хищнической мечтой о советской нефти, о выходе на Каспий, о дороге на Индию.

Немцы думают теперь не о том, как бы победить на Волге и на Кавказе, а о том, как бы избежать смертельного поражения своих полчищ, очелоченных мольбой, планомерной, сложностью стратегии советских наступательных армий.

23 января Сталин подвел итог двухмесячных наступательных боев Красной Армии Кавказа, прорвав и наполненный только фактами приказа Сталина, льстил торжественной гордостью вождя из своих Армии.

Вырабатывая проницательный, гигантский и одновременно точнящий план наступления, Сталин видел, на кого он может положиться в организации осуществления этого плана. Наша генералиссимус и молодые офицерские кадры счастливо оправдали уверенность в них Сталина. И в пятом историческом разуме наступательных наших битв руководители Красной Армии состоятся своим военным искусством с доблестью и силой духа наших рядовых бойцов.

Приказом Сталина поставлена веха, которая отмечает равнозначимый путь и путь, нам предстоящий. Словами Верховного Главнокомандующего приказа говорят о пройденном пути: «Наши войска одержали и утвердили победу». О путях предстоящем он говорит: «Наследование наших врагов продолжается... Вперед, за разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей родины!»

К. ФЕДИН.

Все силы — для победы!

Наш любимый вождь товарищ Сталин призывает к великой цели — разгрому немецких оккупантов. И геройическая Красная Армия под водительством Верховного Главнокомандующего, говоря о пройденном пути: «Наши войска одержали и утвердили победу», будет гнать врага, гнать истребить, пока на нашей земле не останется ни одного вооруженного немца.

Советским людям предстоит еще упорная и труда борьба, требующая напряжения всех наших сил. Мы готовы к этому. Мы уверенно смотрим в будущее. Приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина находит самыи живой отклик в душах каждого, кому дорога родная земля, кто помнит о наших сбоях и боях, томящихся в немецкой неволе, кто всей душой жаждет отмщения палачу Гитлеру за все его страшные злодеяния.

Рабочими искусством отдаст все свои силы обслуживающий доблестной Красной Армии, которая, по гениальному стalinскому плану уверенно и непреклонно освобождает от гитлеровской нечести священную нашу землю.

В. БАРСОВА.

ЛЮБОВЬ

Пришла смущённая — с букетом роз:
«Не память сохрани», — сказала ты.
В моих глазах застыл тоски вопрос,
Мне руку обожгли твои цветы.

«Сегодня молодость — слуга войне.
Судьбу любви решит судьба войны.
Прорвать на святом её огне
Еще чувства наши мы теперь должны.

А если не вернусь... мой милый друг...
И влагой грусти взор твой налился.
«Ты не забудешь, обо мне... и друг
С твоих ресниц закапала роса.

Я удержать не смел тебя, не мог.
И сердце в западне забилось зами:
Мне вежности твоей звучал упрек.
Я совести своей услышал крик.

Да, нам теперь пути другого нет,
Бескрайной намелья шагать тропой.
Как солнце месяц выходит вслед,
Я на войну ушёл вслед за тобой.

Нас разлучила грозная война,
Но в сумке я твои цветы держу,
И родины и милой имена.
Скача в атаку, с нежностью твержу.

Как бешеных зверей, врагов губя,
Жестоко мсти за родину свою.
С клином в руках — стремлюсь к тебе,
Любя:

Страна любви не молнет в бою.

С МИХАЛКОВ Книга для детей

С первых же дней войны большинство советских писателей, в том числе и те, кто пишет для детей, уехали на фронт в качестве военных корреспондентов центральных и фронтовых газет.

Тысячи детей претерпевают лишения и горе, привнесенные войной — эвакуации, бомбежки, трудности быта, все дети, которые сопутствуют появлению гитлеровских разбойников в каждом бы то ни было городе. Но так же как неизбоямыми детям, каждодневно сон и плач, — им нужна книжка, книжка, написанная для них, книжка, которая просто, интересно, увлекательно и празднично отвечает на все их вопросы, возникшие в связи с войной, книжка, которая развесила бы их, вышибла бы соки, на который там щедры.

Я посетил несколько госпиталей, в которых лежали раненые во время бомбёжек дети. Непременным аксессуаром лечебного учреждения, нарядом с лекарствами, была детская книжка. Можно с благогодарностью упомянуть имена Чуковского, Маршака, Барто, Кентко и других наших писателей, которые своим произведениям помогали облегчать страдания маленьких, заставляли своих юных читателей хоть на время забыть о перенесенных ими ужасах войны. Я помню семилетнюю Люсь, девочку из Калуги, которая прояснила сестре читать ей вслух «Доктора Айболита» Чуковского, так как сама она не могла держать книгу — у неё были заняты обе руки. Слушая о добром докторе Айболите, который так хорошо и весело лечил аверей, она могла забыть на всем о своих ранах.

Я видел, эвакуированных из Одессы. По пыльным дорогам лягались они на восток, и в числе немногих веши, которые им удалось захватить с собой в эту печальную и трудную дорогу, неизменно из спутников было всё та же детская книжка. Листки раз перечитывались, в минуты коротких привалов.

Я знал лётника, который «всяк на сажеёт груз, чтобы забросить его в тыл противнику». Это были «Книжки-малышки», написанные для советских детей, оставшихся во временно оккупированных областях Советского Союза. Лётчик пронёс сквозь земной огонь противника ибросил свой груз над одним из населённых пунктов, далеко по ту сторону границы.

Писец Олео Дундич, ставил А. Дикки. Он справедливо называет свой спектакль поэтической оды легендарному героям Первой конной армии — Дундичу. Первая же мизансцена спектакля привлекает внимание зрителя к Дундичу. Гордественная присяга сербского полка. Справа, впереди строих солдатских шерен — Олео, скромный и мало выдающийся. Но когда наступает его очередь подойти против русского народа, только чтобросившего цепи рабства и угнетения, Дундич становится центральной фигурой в происходящих событиях. Всё бурлит вокруг него. Полковники в бешенстве. Офицеры разделены в мнениях. Солдаты подняли ропот А. Дундич спокойно, с неколебимой уверенностью повторяет, что он не будет слененым оружием, направляемым против свободной России. Кругом кипят страсти, но Дундич не возвышает голоса — он полемикаlemного, кажется, побледнев. Присяга сорвана. Поль уходит. Отдано признание разоружить весь его состав. Мы проникаемся уважением к этому непрорывному, упорному и, пожалуй, меланхоличному человеку, хотя сцене не звезд его внутреннего мира.

Весь образ Олео, а поэтому и спектакль, построен на подобных контрастах, на противопоставлении особой новации Дундича поведению окружающих, на чередовании лирических и бурно-темпераментных моментов. Если в первой картины Олео характеризуется стягой сдержанности, то в другой, одной из лучших сцен спектакля — в сцене боя — темперамент А. Дундич проявляется открыто и сильно. Сынтары приводят раненого Дундича к венескому холмнику с одногони деревом. Невдалеке идёт бой. На холме — трое овацистов-изподнейцев. В противоположности Олео, стремящемуся на поле боя, эти люди спокойны. Когда один из них подразделение Дундича отошло под

напором врага, Олео неожиданно, одним рывком, вбегает на вершину холма, готовый ринуться туда, где идёт бой.

Виртуозно по точности мизансценировки сцена на балу в венескской резиденции Шкоро, куда Дундич пренесят под видом французского капитана д'Арвиля. Ещё раз Дундич — д'Арвиль — сказала галантность и изысканность, сдержанность и томность. Его обнажение — суетливо, шумно, громко, угодливо. Появляется Ходжин (артист М. Сидоркин), в прошлом дядя Дундича, теперь офицер контрразведки — враг политический, враг личный. Ходжин уважает Дундича и уже предвкушает богатую добчу. Но в момент, когда она на минуту остаётся одна в гостиной, Олео бросается на Ходжина, опрокидывает его вместе с диваном, закалывает кинжалом и спокойно удаляется, величественно подставляя плечо дакеям, поспешившим с плащиками.

Справивается, почему единственное в Советской стране издательство детской литературы, которому заручились и привнесли доверие воспитание многомиллионной советской детворы не удовлетворяет требований своего потребителя?

Детское издательство находится в Наркомпросе на положении одного из второстепенных отделов, в то время как оно должно быть ведущим звеном в системе народного образования.

Нужно изыскать средства и возможности для издания «смилек-малышек», «книжек-картиночек», «книжек-шариков».

Кончается война, спросят у нас, что мы сделали в эти дни? И детский писатель должен будет ответить прежде всего книжками, написанными во время войны для советских детей.

Вторую ему проводят в Омске Театр имени Вахтангова. Театр соуда здесь спектакли, о которых можно и должны говорить, как о явлениях значительных и радостных. Нужно назвать при этом имя Р. Симонова, Н. Охлопкова и А. Дикко. Творчество этих режиссёров, их искания, их содружество и соревнование на вахтанговской сцене — главный источник успехов театра.

Я знаю лётника, который «всяк на сажеёт груз, чтобы забросить его в тыл противнику». Это были «Книжки-малышки», написанные для советских детей, оставшихся во временно оккупированных областях Советского Союза. Лётчик пронёс сквозь земной огонь противника ибросил свой груз над одним из населённых пунктов, далеко по ту сторону границы.

Писец Олео Дундич, ставил А. Дикки. Он справедливо называет свой спектакль поэтической оды легендарному героям Первой конной армии — Дундичу.

Первая же мизансцена спектакля привлекает внимание зрителя к Дундичу. Гордественная присяга сербского полка. Справа, впереди строих солдатских шерен — Олео, скромный и мало выдающийся.

Но когда наступает его очередь подойти против русского народа, только чтобросившего цепи рабства и угнетения, Дундич становится центральной фигурой в происходящих событиях. Всё бурлит вокруг него. Полковники в бешенстве. Офицеры разделены в мнениях.

Солдаты подняли ропот А. Дундич спокойно, с неколебимой уверенностью повторяет, что он не будет слененым оружием, направляемым против свободной России. Кругом кипят страсти, но Дундич не возвышает голоса — он полемикалемного, кажется, побледнев.

Присяга сорвана. Поль уходит. Отдано признание разоружить весь его состав. Мы проникаемся уважением к этому непрорывному, упорному и, пожалуй, меланхоличному человеку, хотя сцене не звезд его внутреннего мира.

Весь образ Олео, а поэтому и спектакль, построен на подобных контрастах, на противопоставлении особой новации Дундича поведению окружающих, на чередовании лирических и бурно-темпераментных моментов. Если в первой картины Олео характеризуется стягой сдержанности, то в другой, одной из лучших сцен спектакля — в сцене боя — темперамент А. Дундич проявляется открыто и сильно.

Сынтары приводят раненого Дундича к венескому холмнику с одногони деревом. Невдалеке идёт бой. На холме — трое овацистов-изподнейцев. В противоположности Олео, стремящемуся на поле боя, эти люди спокойны. Когда один из них подразделение Дундича отошло под

Е. ГРОШЕВА „Пиковая дама“

В ФИЛИАЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Свыше 50 лет, с момента первой постановки в 1890 г. «Пиковая дама» Чайковского — неизменная и всегда желанная гостья русской музыкальной сцены. Проходит годы десятилетия, образы бесмертной оперы приобретают свою историю, осеняются новыми традициями. Но глубина и реализмическая сила оперы позволяют, что каждая эпоха, каждый слушатель находит в ней неистощимый источник новых чувствований и представлений.

Об этом невольно думается, когда слушаешь вновь поставленную на сцене филиала Большого театра Союза ССР «Пиковая дама». Величайший гуманист и романтик Чайковский пронёс через всю свою творческую жизнь веру в могучую силу любви, в неподражаемую красоту человеческих идеалов. Трагические коллизии «Пиковой дамы» — романтический алфавит борьбы большой человеческой души, отстаивающей свою право на жизнь, на счастье и любовь.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открылись величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются величие и нравственность оперы.

Поэтому никогда, быть может, Чайковский не был и не станет таким, как сейчас, когда в смертельной схватке с тёмными силами советского народа завоёвывает светлое будущее, когда всему миру открыются

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ Нартские витязи

Высокие чувства и величие событий, о которых повествует народный эпос, особенно нам близки в эти героические дни. Мощные образы этих произведений оказываются родственными героям нашей современности. Такие образы создал и осетинский народ в своих сказаниях о нартах.

Нарты — благородные, отважные богатыри, совершающие сказочные подвиги в борьбе с чудовищами и порабощителями, с великанами и страшными чудовищами. Эти воинственные витязи храбро сражаются, горячо любят родную землю и члены их народа дружат с боевыми соратниками.

Перед нами солидный том в 500 страниц, помеченный: «Сталинград, 1942. Государственное издательство Юго-Осетии». В этой книге собраны 73 сказания о нартах. Книга подготовлена к печати Юго-осетинским институтом языка, литературы и истории и имеет характер серебряного научного издания. Там же время книга доступна и для широких кругов читателей-осетин (сказания о нартах переведены теперь также на русский и греческий языки). Книга эта, снабженная 29 цветными иллюстрациями, заставками и виньетками, изданная на хорошей бумаге и облечённая в прочный и изящный переплёт, набрана и отпечатана уже во время войны.

Иллюстрации к книге принадлежат выдающемуся осетинскому художнику, одному из старейших собирателей сказаний о нартах, заслуженному деятелю искусства Грузинской ССР М. С. Туганову. В одной из больших комнат Дома Советов в Ставрополе устроена выставка его работ на темы нарского эпоса.

Среди этих работ (часть которых воспроизведена в книге) — многоцветные картины и одноцветные рисунки; одни изображают широкими мазками, другие выполнены в манере тонкого штриха. Есть и сложные композиции, где центральный сюжет обрамлён небольшими изображениями флагов и событий, относящихся к тому же сказанию. Наряду с бытовыми картинами, изображающими поединки и сражения, похищение девушки из замка, рабий труд пленных на жестокого владельца, Туганов, в согласии с характером эпоса, создал и картины фантастического порога, изображающие крылатых чудо-вичей, бой одного из нартов с головой великаном, туловище которого оковано ладонью; пробуждение весны силой звуков сирены и т. д. Духом высокого искусства вест от фигуры витязей и отважных девушек-амазонок.

Образы нартов теперь перешли из народных сказаний и на сцену: им посвящён новый спектакль «Нарт Багрэз», поставленный Юго-осетинским театром им. Косты Хетагурова в Ставрополе. Автор пьесы, молодой юго-осетинский драматург, заслуженный артист Грузинской ССР Мухтар Шавлохов, инсценировал одну из легенд о нартах — сказание о женитьбе народов Багрэза.

Женитьба бесстрашного витязя Багрэза на любимой им и любящей его девушке Кошер — сюжетный стержень пьесы, вокруг которого развертываются многочисленные сцены поединков и боевых схваток, в которых проявляются храбрость, отвага нартов, их верность друзьям. Да-же нарты-женщины омело берутся за оружие, чтобы отразить нападение врага.

Композиционно пьеса построена не-боко.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР А. С. СЕРАФИМОВИЧА

Вечер, посвященный 80-летию старейшего советского писателя А. С. Серафимовича, открыл в Московском клубе писателей В. Ставский, характеризовав творческий и общественно-политический путь юбиляра.

— 80-летие Александра Серафимовича, — сказал В. Ставский, — мы празднуем с глубоким волнением потому, что это — не только юбилейная дата писателя, но и главная дата всей революционной литературы. На произведениях Серафимовича, в частности на его повести «Железный поток», подлинно нарочито произведения, воспитывавшие целое поколение советских читателей и писателей.

Позже В. Казин рассказал о своей первой встрече с А. Серафимовичем. Отрывки из повести «Железный поток» и рассказ А. Серафимовича «Ребёнок» приведены в статье А. Серафимовичем.

Выступивший затем И. Н. Гусев поделился воспоминаниями о том, как вос-

ДНЕВНИК АМЕРИКАНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Берлин, 24 сентября 1940 г.
Англичане хорошо поработали над Берлином прошлой ночью. Они бомбили основательно, с превосходной точностью, ровно 4 часа. Они разрушили несколько важных предприятий в северной части города, один крупный газовый завод и железнодорожные склады к северу от Штеттинского и Лертерского вокзалов.

Германская печать и радио никогда не лягли на поводу налета, как сегодня. Даже флегматичные бернинцы, судя по их разговорам, озадачены враждебным сообщением.

«Несмотря на сильный огонь венитских орудий, несколько английских бомбардировщиков удалось достичь прошлой ночью северных и восточных окраин Берлина и сбросить некоторое количество бомб. То обстоятельство, что бомбы упали из военных и промышленных объектов, является новым доказательством факта, что английские лётчики, сознательно атакуют жилые кварталы. Объектам военного значения ущерб не причиняется».

Берлин, 26 сентября.

В час ночи, как только я окончил свой передачу, дружинники нацистской противовоздушной обороны заставили меня спуститься в убежище. Я пытаюсь читать там книгу, но освещение было слишком скучным. Мне стало невероятно тоскливо. В конце концов «lord Хау-Хау» предложил мне покинуть вместе с ним.

Наверху, в тёмной комнате, наблюдала вспышки взрывов в южной части города, я долго беседовал с этим субъектом. «Хау-Хау» (его настоящее имя Вильям Джойс) отрицает, что он — изменник. Он уверяет, что «просто отрёкся» от своей английской национальности. Так как он всё время пользовался местонимением «мы», «нас», то я спросил его, кого он под этим разумеет.

Мы, конечно, немцы, — отрезал я. Хау-Хау — грубо скроенный тяжёлый ростом, примерно пять футов девять дюймов, с типично ирландскими, часто моргающим глазами. Лицо его — в ширмах, не от дулей с германскими корпорантами, но от драк на мостовых английских городов.

История Хау-Хау, как она мне представляется после нашего разговора, и после того, как я прочитал его книжку «Сумерки над Англией», только, что вышёл в Берлине, приблизительно такова:

Он родился в Нью-Йорке в 1906 г. В 1933 г. он вступил в английский союз фашистов, основанный Освалдом Мосли, и стал одним из его «руководящих ораторов». Потом соединился с Джоном Бромбертом, референтом социализма. В течение года, предшествовавшего войне, он был арестован за участие в уличных съездах и беспорядках. Когда началась война, он вместе с женой поспешно отправился в Германию.

Чиновники из министерства пропаганды считали сначала глупый голос Хау-Хау совершенно неприменим для радиовещания. Одни нацистские радиоинженеры, учившиеся в Англии, первый оценки скрыты в нём возможности, и Джойс поплыли на радио, этот грубый, весь покрытый шрамами фашистский молодчик, этот гигант производил впечатление старого английского аристократа.

Для радиовещания на других языках они собрали причудливую коллекцию наёмных балканцев, голландцев, скандинавов, итальянцев, греков, евреев, арабов и индусов. Время от времени кто-нибудь из этих дикторов оказывается ненадёжным. Так было с югославским диктором, который вчера ночью начал свою радиопередачу следующими словами: «Милостивые государи и государи! То, что вы услышите из Берлина сегодня ночью, — это куча вадора, сплющенные вражки, и если у вас есть хоть искра азарта, смысла, — выключите премьеры! Да-да, он не пошёл! — его усыпили «контрольеры», которые слушают радиовещания в министерстве пропаганды на другом конце города. Эсэсовцы подложили его в труму, и это — последнее, что о нём известно.

Нацистский комиссар в Осло «глазейтер» Тербен вчера вечером взвешенно оповестил по радио норвежский народ о своей участии, которая его ожидает.

Теперь во всех оккупированных странах немцев яростно ненавидят. Ни один из них не может сказать, что он уважающий себя нормален или голландец не желает иметь с ними ничего общего.

Не надо быть особенно дальновидным, чтобы понять: власть, которую устанавливают теперь немцы на оккупированных ими территориях, власть грубой силы никоим образом не может быть долговечной.

Несмотря на всю военную и полицейскую мощь, которой немцы, безусловно, обладают, нельзя править иностранными европейскими народами, если они не национализируют и презирают своих правителей. Поэтому гитлеровский «новый порядок» обречён, прежде чем он установится.

Наци, никогда не дававшие себе труда изучать европейскую историю, движимы лишь примитивным германским стремлением к завоеваниям, не задумываясь о возможных последствиях. Они воображают, что благополучно вышли на путь установления в Европе «нового порядка» под вековечным владычеством Германии и для вящего её блага.

Их план — это план дальнего принципа: не только наследства разоружить покорённые европейские народы, лишив их этим возможностью восстать против своих германских хозяев, но и экономически подчинить их в такую зависимость от Германии, чтобы они могли существовать только созвездием Берлина.

Осанованная высокой техникой, тяжёлая промышленность, согласно этому плану, будет сконцентрирована в Германии. Славянские народы будут производить сырьё.

Следующий раздел текста оставил пустым.

Командир орудия старший сержант И. Мимиров. Награжден орденом Красной Звезды.

Из альбома художника-фронтовика Ф. Глебова.

По Советской стране

ЛЕНИНГРАД. Несколько состоялось 1500-е исполнение на фронте театрального агитвоздова Ленинградского дома Красной Армии им. Кирова. Бойцам и командирам Ленинградского фронта сылали письма Корнейчука.

РИЯЗЬ. После перерыва вновь открылся Ленинградский музей. Экспозиция сделана заново. В первых залах размещены образы русского бытого искусства XVII-XVIII веков — от иконописи XVI века до работ художников XIX века. Выставлены произведения Ершникова, Крамского, Верещагина, Поленова и других крупнейших мастеров. В разделе советского искусства выставлены работы художников-издатчиков — П. Пантелеймонова, Калинченко, Киселев-Камский, Сыров. Особый раздел посвящён знаменитому гравёру — резчику Покалюшину.

УРАЛСК. Работающий здесь Второй Уральский драматический театр показал премьеру пьесы М. Туганова «Боярь». В постановке главную роль сыграл актёр М. Туганов. Второй спектакль — «Сказка о солдате и о море» — показан в Театре Красной Армии им. К. Ершникова.

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий». В сборнике пятьдесят пьес на Урале, в том числе 44 песни — фронтовые повестей, очерков, рассказов. Позывка представлена 40 сборниками публистика — 14 книгами, исторические романы и повести — 6 называемыми и т. д. Центральное место среди изданий «Советского писателя» занимают книги писателей-фронтовиков: В. Лаписа, Я. Ницер, А. Саксе, И. Леманиса, а также новую повесть А. Улитина об оккупации Латвии немецкими фашистами.

Готовится к печати поэтические сборники: «Стихи о войне» И. Эренбурга, «На рифмах погоды» Б. Пастернака, новые стихи Л. Алешина, книги стихов А. Твардовского — «Смены», А. Писемского «Боязнь земли», роман Г. Финса «Концертада» — о тайнике операции, роман В. Линдина «Оно придет — счастье», книга очерков А. Фадеева «Ленинград», 2-й том военных очерков К. Симонова, воспоминания А. Алилуевой «Время революции».

Издательство принял к печати поэтические сборники: «Стихи о войне» И. Эренбурга, «На рифмах погоды» Б. Пастернака, новые стихи Н. Алешина, книги стихов А. Твардовского — «Смены», А. Писемского «Боязнь земли», роман Г. Финса «Концертада» — о тайнике операции, роман В. Линдина «Оно придет — счастье», книга очерков А. Фадеева «Ленинград», 2-й том военных очерков К. Симонова, воспоминания А. Алилуевой «Время революции».

Издательство принял к печати повесть М. Слонимского «Предстал перед советом».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий».

СВЕРДЛОВСК. Уральский сборник «Песни великой отечественной войны» выпущен местным отделением союза советских композиторов в издательстве «Уральский рабочий